"" — разговоры; «» — мысли

С добавлением плодородной земли первоначальный план строительства территории Хадсона был отодвинут. Развитие горнодобывающих территорий очень важно, и не менее важно обеспечение продовольственной самообеспеченности.

Без ухода мало надежды на урожай в этом сезоне, но нельзя и дальше пренебрегать следующим сезоном.

Что бы ни было посажено потом, это потребует много труда. Если он хочет обработать более 20 тысяч акров земли с нынешней производительностью, ему понадобится не менее 700–800 сильных рабочих.

Это по-прежнему исходит из того, что скота достаточно: без четырех-пятисот лошадей/волов он вообще не будет завершен.

Горнодобывающая промышленность является трудоемкой отраслью, и ряд звеньев «обжигание угля → добыча полезных ископаемых → переработка полезных ископаемых → плавка → непрерывная разливка» требует большого труда.

Без достаточного привлечения молодой и сильной рабочей силы будет сложно восстановить прежние производственные мощности за короткий период времени.

В качестве основного финансового источника территории производство в горнодобывающем районе должно быть гарантировано в первую очередь.

Если рабочая сила будет заменена пожилыми людьми, женщинами и детьми, слабыми и больными, необходимо удвоить инвестиции в рабочую силу. Учитывая, что на территории существует серьезная нехватка поголовья скота, для восполнения этого дефицита по-прежнему необходима рабочая сила, причем рабочей силы потребуется однозначно больше.

Обладая глубокими познаниями в математике, он быстро пришел к выводу, что эта территория сильно недонаселена.

Не говоря уже о расширении производственных мощностей, просто восстановить прежнее производство не хватит рабочей силы на территории.

Теперь все зависит от того, сколько людей смогут обмануть его подчиненные. Рабочих сил действительно серьезно не хватает, поэтому думать о способе мы сможем только тогда, когда придет время.

В конце концов, на данный момент, даже если он хочет купить достаточно рабов, их тут все еще нет в наличии!

Лордам двух графств Уайт и Лейтон остро не хватало людей, и битва за людей уже началась.

До того, как была определена территория, цены на молодых рабов в юго-восточной провинции выросли на одну треть по сравнению с предыдущими. Сейчас, в это время, она поднимется в небо.

Даже если он хотел, чтобы им воспользовались, он не был на это способен. Раньше у него не было достаточно средств на покупку рабов, да и сейчас он не мог себе их позволить.

Часть жителей территории была отделена для рекультивации недавно приобретенных земель. Радиус патрулирования армии также был расширен, и его внимание снова вернулось к району добычи полезных ископаемых.

Первоначально была построена простая казарма. Хотя условия жизни по-прежнему остаются грубыми, они наконец избавились от неловкой ситуации, когда «небо — это одеяло, а земля — это циновка».

Запасено много древесного угля, а шахты почти расчищены. Хотя повстанцы нанесли большой ущерб, в горах Салам по-прежнему преобладают неглубокие шахты.

В местах с лучшими условиями добычи полезных ископаемых может вестись открытым способом. Где бы она ни находилась, жила простирается не более чем на несколько десятков метров.

Технология добычи полезных ископаемых находится на этом уровне, а добыча руд, захороненных в глубоких областях, — она пока недоступна. Хотя доходы от железной руды хорошие, они не свели лордов с ума настолько, чтобы отказаться от своей моральной целостности.

Если они наткнутся на золотую и серебряную руду высокой чистоты или на более ценную магическую кристальную руду, шахтерам остается только молиться Повелителю Зари о благословении.

При серьезной нехватке рабочей силы на территории и добросовестном лорде он, естественно, не стали бы преследовать идею о глубоких горнодобывающих районов, даже если бы руда глубоко под землей была более высокой чистоты.

По настоянию, завершившие предварительные приготовления чугунолитейные печи приступили к первой после войны плавке.

Наблюдая, как добытые рабочие железную руду и древесный уголь кладут в глиняную печь, они начали разжигать огонь.

Боковые мехи заменили алхимический вентилятор и начали работать. Видно, что рабочие очень обеспокоены этим новым гаджетом.

Словно сторонний наблюдатель, он просто посмотрел на это издалека и сразу покинул плавильню.

При примитивном процессе выплавки железа в сочетании с древесным углем, температура горения которого недостаточно высока, практически неизбежно, что качество выплавляемого чугуна не будет соответствовать стандартам.

Чуда не произошло вынутый из печи железный блок был очень рыхлым, как сыр, с большими и маленькими дырками. Чистота была настолько низкой, что даже он не удосужился жаловаться.

Однако рабочие были очень заинтересованы: было очевидно, что чугун, который они обычно выплавляли, был такого же качества, как и эта продукция.

Излишне говорить, что переходим к следующему раунду процесса, ковка → обжиг → ковка → обжиг → ковка... повторяется снова и снова. Через несколько часов, когда железный блок стал почти твердым, рабочий отпустил его в воду для закалки.

Некачественный чугун обрабатывается и формуется. По прошлой практике эту вещь уже можно продать на рынке, и цена на него будет не низкой.

В зависимости от качества чугуна и довоенной рыночной цены каждый фунт (454 грамма) чугуна можно было продать примерно от 30 до 55 медных монет.

А что потом обрабатывать, это дело кузнецов. В любом случае, предыдущий лорд, виконт Альфонс, никогда не обеспечивал послепродажное обслуживание, и ему было все равно, для чего его используют покупатели.

Глядя на лежащие перед ним образцы, он сразу отказался от идеи массового такого продажи. Чугун передо ним, несомненно, уступает.

Если он хочет улучшить качество, то можете пройти только постоянную закалку и обжиг. Причина, по которой кузнецы не продолжили обработку, заключается в том, что продолжать ковку нерентабельно.

Ведь используется древесный уголь, при нынешней технологии, даже если его сто раз заковать, прочность вряд ли достигнет нормы для изготовления оружия.

Согласно первоначальной модели производства, продажа чугуна, безусловно, может

приносить прибыль, но прибыль оказывается гораздо менее огромной, чем он ожидал.

Кажется, что цена на чугун не низкая, но она не может поддерживать низкую производственную мощность горнодобывающего района. По воспоминаниям рабочих, численность рабочих на шахте Салам в период ее пика превышала 4,000 человек.

Но, насколько известно Хадсону, виконт Альфонс, крупнейший поставщик чугуна в юго-восточной провинции, поставлял всего лишь жалкие менее 180,000 фунтов в месяц.

Даже если часть его используется для личного пользования, среднесуточное производство железа на душу населения составляет всего около 180,000 фунтов или 82-х тон, что невероятно неэффективно.

Учитывая, что часть древесного угля необходимо закупать на стороне, а шахтеры потребляют много тяжелого физического труда и требуют большего количества пищи добавок налоги и расходы на содержание инфраструктурного оборудования, прибыль оценивается всего в 50%.

Учитывая, что большая часть чугуна, производимого на территории, имеет низкое качество, а крупнооптовая цена снижена, исходя из единой отпускной цены 25 медных монет/фунт, ежемесячный доход от партии в 180,000 фунтов составляет всего лишь около 3,000 золотых монет, а доход около полутора тысяч золотых монет.

Кажется, что эта прибыль очень хорошая, и ее можно причислить к многочисленным баронствам королевства, но она далека от той огромной прибыли, на которую он рассчитывал.

Для получения более высокой прибыли необходимо совершенствовать процесс плавки, повышать мощность производства и качество чугуна.

Единственным вариантом для него является традиционное мастерство.

Многие люди знакомы с доменным производством чугуна, но на самом деле управлять им совсем непросто.

К счастью, он любил путешествовать, лично сталкивался со многими руинами доменных печей и имеет общее представление о процессе производства чугуна в доменной печи.

По примеру доменную печь не построили, а научил рабочих делать печной кирпич.

Командуя своими мастерами, борясь более полумесяца и переживая множество неудач, он наконец изготовил первую партию огнеупорных кирпичей.

Возможно, это произошло из-за отсутствия системы контроля огня, возможно, качество выбранной почвы было не на должном уровне, или, возможно, рабочие не до конца понимали, что он говорил, но качество кирпичей для печи было трудно описать.

Большинство печных кирпичей имеют трещины, но лишь небольшая часть имеет такие трещины что они практически не подлежат использованию.

Направляя рабочих попытаться построить доменную печь, он чувствовал лишь физическое и моральное истощение. Восхождение по дереву технологий на самом деле не то, что могут сделать обычные люди.

Простейший примитивный процесс выплавки железа так сложно скопировать. Если их заменить на передовые технологии, требующие поддержки разных отраслей, то какой в этом смысл?

http://tl.rulate.ru/book/93710/3327349